

Образы Чехова на сцене Харьковского театра имени Пушкина

Первая встреча Харьковского государственного русского драматического театра имени А. С. Пушкина с творчеством А. П. Чехова произошла почти двадцать лет назад.

Наш молодой творческий коллектив, еще не справивший даже свой двухлетний юбилей, обратился к последней пьесе, этой подлинно лебединой песне драматурга.

«Вишневый сад» — наиболее светлая, наиболее оптимистичная из всех пьес Чехова. Написанная накануне первой русской революции 1905 года, она вся пронизана ощущением приближения новой, радостной жизни. И если одни действующие лица бегут от нее в панике, то другие радостно приветствуют ее наступление.

«Заря новой жизни» — так определил театр тему пьесы, и все свои усилия направил на то, чтобы сделать спектакль бодрым, жизнеутверждающим и веселым, как этого хотел сам автор. Все свои симпатии постановщик комедии, народный артист РСФСР Н. В. Петров и коллектив исполнителей отдал студенту Трофимову (заслуженный артист РСФСР М. Малинин) и Анне (лауреат Сталинской премии, народная артистка РСФСР Л. Скопина) — будущим строителям новой жизни, садовникам нового, более прекрасного сада.

«Драма» Раневской и Гаева — этих промотавшихся владельцев вишневого сада была понята театром как мнимая драма, которая не должна вызывать ни малейшего сочувствия у зрителя.

Артистка К. Суковская, игравшая роль Раневской, не побоялась наделять свою героиню многими привлекательными чертами. Внешне она вполне импозантна, прекрасно воспитана, умеет одеваться, держать себя в обществе и в то же время актриса тонко разоблачала всю пустоту, ничтожность, духовное убожество помещицы. Не менее ярко это же качество проявлялось в образе ее брата Гаева. С большой комедийной силой артист Я. Азимов раскрывал сущность аристократа, дворянина до мозга костей, бездельника и пустослова.

Вымирающее племя гаевых и раневских не только само превратилось в уродов, но и породило вокруг себя целый выводок уродцев, всяческих лакеев, горничных и конторщиков. Конторщик Елпихов в замечательном исполнении народного артиста СССР покойного А. Крамова — целостный, законченный образ, характеризующий большую группу людей той эпохи. Он нелеп и смешон своей несуровой франтоватостью; беспомощен в простейших жизненных делах; невежественен и дик. Но разве все эти черты не поэтизировал он у своего господина и лишь чуть-чуть, от излишнего усердия, преувеличил их?

Уничтожающим смехом провожал зритель бывших хозяев вишневого сада. Радостно встречал он зарю новой жизни.

Студия сценических искусств нашего театра в учебных целях поставила пьесу Чехова «На большой дороге».

Если этюд «На большой дороге» оказался достойным лишь театрального коллектива, то пьеса «Три сестры», поставленная незадолго перед Великой Отечественной войной, больше десяти лет не сходилась с нашей сцены.

Театру по главе с постановщиком спектакля народным артистом СССР А. Крамовым поручалось создать яркое сценическое повествование о судьбе «Трех сестер», трех прекрасных русских женщин, о тех, чьи мечты о лучшей жизни безжалостно душились жестоким миром протопопов и натали.

Какие разные все три сестры: нежная, чистая, мечтательная, исполненная светлой веры в чудесное завтра, Ирина (народная артистка УССР А. Воронович), тонко чувствующая, способная уступить в любом вопросе во имя сохранения тишины и спокойствия Ольга (артистка К. Суковская) и, наконец, рано познавшая горечь разочарования, оригинальная, своеобразная Маша (заслуженная артистка УССР Н. Тамарова); и вместе с тем сколько в них общего — мечты о счастье, стремление вырваться в широкий мир больших дел, настоящей жизни, свободного, радостного труда. Но вот все наглее вторгаются в их дом мечтание. Все меньше остается в нем места для сестер.

Их брат Андрей, на которого возлагалось столько надежд, некогда юношески влюбленный, мечтавший о кафедре в столичном университете, удовлетворялся должностью

мелкого чиновника земской управы. Весь путь этого некогда талантливого молодого человека, предельно выразительно был нарисован заслуженным артистом УССР И. Любичем. Светлая личность, один из горячо любимых героев Чехова, подполковник Вершинин (заслуженный артист УССР В. Матов) не сумел помочь сестрам. Тузенбах (заслуженный артист УССР В. Сизеров), чей страстный призыв к труду для блага человечества, чья вера в большую, освежающую бурю окрыляла сестер, погиб в самом начале жизненного пути, сраженный рукой бессмысленного бреттера Соленого (заслуженный артист УССР В. Аврашов), близкий дому доктор Чебутыкин также оказался человеком, неспособным ни на что, кроме чувствительных слов (этот образ, созданный народным артистом СССР А. Крамовым, стал одним из лучших достижений нашего театра).

Одна за другой рушатся мечты сестер. И вот в конце пьесы перед зрителем предстают усталые, обездоленные, но тем не менее готовые к труду, полные веры в грядущее, женщины.

И в этом финале театр достигал подлинно оптимистического звучания спектакля.

В начале этого года мы поставили пьесу «Дядя Ваня».

На «Сценах из деревенской жизни», как назвал свое произведение Чехов, театр (режиссер И. Мурзаева) задался целью показать как впустую растрчивался в дореволюционной России драгоценный человеческий труд, как погибали талант, ум, воля людей, вынужденных работать на бездарных хозяев старого мира.

В образе Ивана Петровича Войничского («дядя Ваня») заслуженный артист УССР И. Любич и артист Я. Азимов показывают вовсе не «маленького» человека, как обычно называли таких людей. Их Войничский умен, энергичен, полон сил. Однако профессор Серебряков, на которого всю жизнь трудился дядя Ваня, недостойн и мизинца Войничского. Серебряков (заслуженный артист УССР В. Золотарев и артист В. Венцовский) — дутая величина, мыльный пузырь, круглый нуль в науке, мелкий, брюзгливый, неблагодарный человечико.

Также без всякой пользы пропал труд честной, целостной, чистой натуры несчастливой Сони (артистки К. Гайжевская и Л. Дерягина). Бесцелен был и бунт Ивана Петровича. Ничего не изменилось ни от его попытки застрелить профессора, ни от покушения на самоубийство.

Неудачно сложилась судьба доктора Астрова. В исполнении артистов П. Антонова и В. Розена он предстает перед нами талантливым человеком с широким кругозором, большим полетом мысли, с мечтой, шагающей через столетия; но для его способностей нет приложения. Его работа не могла принести людям счастье.

Окружающие неспособны помочь Войничскому, Соне, Астрову. Ни добрая, старая заботливая нянька Марина (заслуженная артистка УССР Л. Линецкая и К. Туберозова), ни маленький труженик, стремящийся всех утешить, помыкаемый сильными мира сего, но сохранявший собственное достоинство, «нахлебник» Телегин (артисты Э. Коломийский и В. Шаповалов), ни тем более «старая галка» — мать Ивана Петровича, поседевшая за пустыми либралными брошюрами (артистки О. Зубова и К. Суковская) — не поддержка для них.

Не спасает положения и любовь, властно ворвавшаяся в жизнь героев: Елена Андреевна (народная артистка УССР А. Воронович и заслуженная артистка УССР Н. Тамарова) оказалась пустоцветом; красивая, изящная, она жаждала без цели, без труда, без мечты; такая женщина не может принести счастья. Она способна только помешать счастью доверчивой Сони и пройти бледной тенью, «эпизодическим лицом» в жизни Астрова.

Не зная настоящего пути к счастью, гибнут войничские, сони, астровы. Сравняя чеховские времена с нашей жизнью, мы еще глубже сможем оценить счастье наших дней.

Перед нами открыты широкие пути творчества, и мы настойчиво будем овладевать наследием великого русского писателя Антона Павловича Чехова.

В. ЛИЗОГУБ.

Т. БЕЛОДВОРЕЦ,

режиссеры Харьковского театра имени Пушкина.